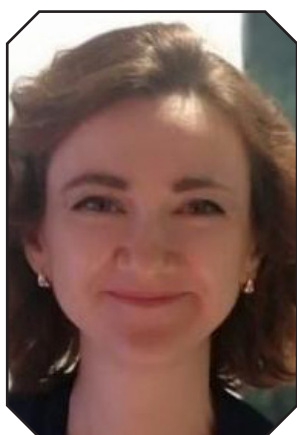
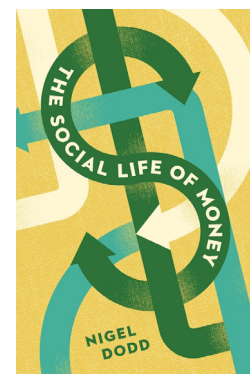

Д. В. Моисеева, О. Е. Кузина

Переосмысляя деньги¹

Рецензия на книгу: Dodd N. 2014. *The Social Life of Money*. Princeton: Princeton University Press. 444 p.

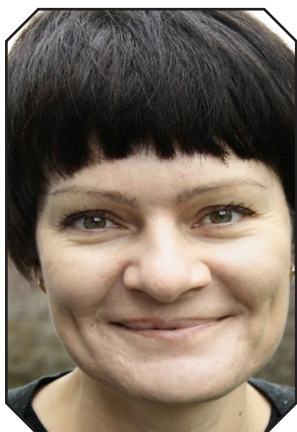
МОИСЕЕВА Дарья Викторовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Email: dmoiseeva@hse.ru

В книге «Социальная жизнь денег» Найджела Додда, профессора Лондонской школы экономики (ЛШЭ), представлены результаты его исследования денег. Целью книги автор определил пересмотр природы денег, особенно их социальной природы. Переосмысляя существующие подходы к деньгам в экономике, социологии, философии, психологии, антропологии, лингвистики и других социальных науках, Додд исследует возможности изменения общества через трансформацию денег. Обращаясь к истории происхождения денег, Додд показал, как теории появления денег, предложенные К. Менгером, Б. Лаумом, Г. Зиммелем, М. Моссом, Ф. де Соссюром, М. Аглиетта и А. Орлеаном, определяют наши представления о деньгах и способы их конструирования обществом. Опираясь на классические экономические теории, автор проблематизирует роль денег в воспроизводстве социальных конфликтов и неравенства, а также взаимосвязь денег с кредитом и долгом. Додд описывает переход от восприятия долга как морального обязательства к долгу как денежному обязательству и последствия этого перехода. Затрагивая разные стороны функционирования денег, Додд отмечает, что для полноты анализа важно понимать, как люди решают вопросы управления переизбытком денег и как это определяет культурные аспекты существования денег. Выработывая собственную методологию анализа денег, Додд показывает возможности её применения для анализа финансового кризиса 2007–2008 гг. и его последствий. Автор исследует источники этого кризиса, описывает, какие теоретические предпосылки лежат в основе современной финансовой системы, и, используя существующие денежные утопии, предлагает свой взгляд на возможную позитивную реорганизацию денег в будущем. Книга «Социальная жизнь денег» является образцом скрупулёзности, аналитической и методологической точности, фундаментальности исследования денег в социологии. Знакомство с ней будет интересно не только для исследователей, специализирующихся на изучении денег, но и для читателей, занимающихся социальной теорией.

Ключевые слова: деньги; социология денег; философия денег; методология денег; социальная теория; финансовый кризис; финансы.

¹ Работа подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

КУЗИНА Ольга Евгеньевна — кандидат экономических наук, PhD, профессор, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Email: kuzina@hse.ru

Введение

Английский социолог Найджел Додд спустя 20 лет после выхода его первой книги «The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society» («Социология денег: экономика, разум и современное общество») [Dodd 1994] в 2014 г. предложил вниманию читателей новую работу — «The Social Life of Money» («Социальная жизнь денег») [Dodd 2014]. По числу цитирований новая книга обогнала первую работу Додда по этой теме. В 2015 г. Г. Пиблз совместно с редакцией издания «Hau: Journal of Ethnographic Theory» организовал симпозиум, посвящённый книге «Социальная жизнь денег», одним из результатов которого стал выход пяти статей-рецензий [Appel 2015; Hart 2015; Krige 2015; Maurer, Pedersen 2015; Peebles 2015], содержащих как критику работы Додда, так и размышления учёных о будущих исследованиях денег в разных отраслях науки, а также ответ самого автора на критику [Dodd 2015]. Кроме упомянутых работ, хотелось бы выделить рецензию Х. Гансмана, содержащую резко негативную оценку работы Додда [Ganssmann 2015]. Однако в целом можно отметить, что монография была позитивно воспринята не только научным сообществом, но и практиками финансовой сферы [Dodd 2015: 439], при этом оценки авторов из академических кругов и специалистов, работающих на финансовых рынках, в значительной степени различались.

В своей книге Додд подробно анализирует идеи разных теоретиков о деньгах, показывает, как данные идеи формировались, и пытается предсказать, как деньги будут развиваться дальше. Автор полагает, что существующие теоретические представления о деньгах не дают возможности объяснить появление современных форм денег, поэтому требуется новая концептуальная оптика, которая сможет предложить новый язык описания функционирования денег.

Критики упрекают Додда в том, что в своих рассуждениях он далеко отходит от социологических или экономических теорий денег, обращаясь к работам философов Ф. Бенджамина, Ж. Делеза, Ж. Батая, Ж. Дерриды, Н. О. Брауна, Ф. Ницше и Ж. Бодрийяра, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к исследованиям денег [Ganssmann 2015: 462]. Тем не менее обращение к таким работам, многие из которых действительно для социологии денег являются довольно экзотичными, позволяет исследователю достигнуть поставленной цели, «отойти в сторону и пересмотреть природу денег, особенно их социальную природу, не только в свете конкретных событий и политических настроений <...>, но и в целом <...> исследовать социальную жизнь денег во всей её множественной сложности» [Dodd 2014: 4].

Из всех рассмотренных в книге теоретиков ближе всего к собственной позиции Додда оказывается подход немецкого социолога и философа Г. Зиммеля. С анализа его работы «Философия денег» [Simmel 2004] Додд начинает выстраивать свои рассуждения. В дальнейшем авторская логика разворачивается вокруг трёх групп вопросов:

- *концептуальные*: определение понятия «деньги» (деньги как процесс, вещь, товар, социальное отношение); основания ценности денег; функции денег; теории происхождения денег;
- *социологические*: содержательное наполнение определения денег как «притязания на общество» (*claim upon society*), предложенное Зиммелем; роль доверия в организации финансовой системы; деньги как форма долга; формы организации денежных систем;
- *нормативные*: социальные и политические особенности идеальной денежной формы; цель и масштабы денежной реформы; деньги как средство для достижения социальных изменений и проводник власти.

Книга Н. Додда состоит из восьми глав, в каждой из которых поднимается один из «вечных» денежных вопросов: история происхождения денег (см. главу 1 «Первоистоки» — «Origins»); роль денег в воспроизводстве социальных конфликтов и неравенства (см. главу 2 «Капитал» — «Capital»); взаимосвязь денег с кредитом и долгом (см. главу 3 «Долг» — «Debt»); сакральные и квазисакральные свойства денег (см. главу 4 «Вина» — «Guilt»); выражение через деньги способности (неспособности) общества быть расточительным (см. главу 5 «Расточительство» — «Waste»); выход денег за пределы национальных государств (см. главу 6 «Территория» — «Territory»); присущие деньгам конститутивные культурные свойства (см. главу 7 «Культура» — «Culture») и реформистский, утопический дух денег (см. главу 8 «Утопия» — «Utopia»). Поэтапно обсуждая отдельные аспекты денег, Додд взаимоувязывает устройство общества и денег в нём, представляя возможные модели социального устройства денег. Говоря о структуре книги, необходимо отметить, что в ней есть заключение, библиография и предметно-тематический указатель. Все эти элементы структуры умножают тщательность проработки темы и подчёркивают обстоятельность подхода к ней.

На стыке философии и социологии денег

В своей работе Додд вводит несколько определений понятия «деньги»: деньги как отношение между людьми, основанное на признании взаимных обязательств; деньги как социальный процесс; деньги как идея. Он подчёркивает, что «скорее, необходима структура, в которой деньги могут быть поняты как поле вариации: не как одна сущность, а как несколько» [Dodd 2014: 47–48]. Додд считает, что идея В. Зелизера о множественности денег вполне продуктивна [Зелизер 2004], но её необходимо рассматривать на уровне не только индивидов, но и системы в целом. Если у Зелизера акцент сделан на различающиеся социальные смыслы унифицированных по форме денег, то Додд представляет множественность денег как множественность их неунифицированных форм. В ходе становления национальных финансовых систем государства пытались прийти к однородности денег путём введения национальных валют, но в ходе развития финансовые системы стали очень неоднородны внутри себя (разные банки и другие финансовые организации), что привело к возможности появления новых форм денег, то есть к их плюрализму. Получается, Додд переносит на всю финансовую систему то, что Зелизер уловила на уровне повседневных денег. Додд показывает, как возникает множественность денег на уровне индивида, как она трансформируется на уровне финансовой системы в целом, какие шаги в будущем позволят изменить эту систему.

Работа Додда начинается с рассуждения о происхождении денег. Специфика авторского ответа на этот «вечный» вопрос состоит в том, что существующие подходы к возникновению денег приравниваются к мифам. Автор утверждает: не имеет значения то, насколько правильны или истинны эти подходы; важно лишь, что каждый из них определённым образом влияет на формирование современных споров о природе и роли денег. Бартерная теория происхождения денег К. Менгера стала основанием для металлизма; рассуждения Б. Лаума о деньгах и дани нашли отражение в современном чартализме;

подход Зиммеля к деньгам как мере количества проявился в идеях культурного отчуждения; мнение М. Мосса о деньгах как *мане* — в представлениях о человеческой экономике; деньги как язык, описанные Ф. де Соссюром, позволили концептуализовать цифровые деньги; деньги как насилие М. Аглиетта и А. Орлеана — это социальная власть. Вводя не одну, а шесть теорий происхождения денег, Н. Додд подчёркивает предзаданность наших воззрений о деньгах, поскольку финансовая система любой страны и международные финансовые институты строятся на основе того или иного понимания «правильного» устройства денег.

Чаще в основе тех или иных денежных систем лежат взгляды классиков экономической теории, для которых деньги — это вещь или товар, несмотря на то что в других науках (социологии, антропологии, философии) есть уже не мало работ, показывающих узость подобной трактовки и обращающих внимание на необходимость пересмотра существующих представлений о деньгах с позиций более широкой рамки социальности. Получается, что из-за узости теоретических предпосылок о деньгах финансовые институты изменяются в логике продвижения интересов финансового сектора, а не построения более справедливого общества. Сформулированная Доддом классификация теорий происхождения денег, которые он называет мифами, позволяет исследователям более глубоко разобраться с вопросом о том, что такое деньги. Деньгам как вещам, товарам, социальным отношениям и прочим вариантам интерпретации денег Додд противопоставляет своё определение денег как идеи. Это определение позволяет задать более широкую концептуальную рамку, которая даёт возможность обосновать собственную концепцию Додда: «Пока же я предлагаю относиться к деньгам именно как к идее. Эта идея денег выступает концептуальным пределом, на котором могут быть поняты все множественные формы денег, какими бы разнообразными они ни были. Как таковая, она обеспечивает податливую поверхность, на которой могут быть нанесены сложные контуры современного денежного ландшафта и непростой истории денежной науки» [Dodd 2014: 48].

Для понимания роли денег в современном капитализме Додд обращается к работам К. Маркса о деньгах и кредите. Он выделяет два, по его мнению, принципиальных противоречия.

Во-первых, это связь денег с реальной экономикой. Согласно работам Маркса, деньги не являются единственной причиной главных противоречий капитализма, они играют уникальную роль в их воспроизводстве. Додд ставит вопрос о том, как стала возможной ситуация, когда финансовые потоки (кажущиеся автономными схемы кредита), которые, как представляется, не имеют никакой связи с производством и обменом реальными товарами, смогли оказать негативное влияние на положение домашних хозяйств.

Во-вторых, Додд приходит к выводу о том, что деньги служат каналом, через который кредитный кризис оказывает влияние на общество в целом. Деньги не только распространяют риски, продуцируемые денежными системами, на всё общество, но и приводят к саморазрушению капитала (например, инфляции и режим жёсткой экономии расходов на социальную сферу сокращают потребительский спрос и сдерживают процессы накопления капитала). Додд подчёркивает, что «деньги — это процесс, неразрывно связанный с обществом, динамичный по своей сути, сложный и противоречивый; процесс, значение которого оспаривается и неустойчиво, а ценность хронически зависит от слишком реальных экономических отношений» [Dodd 2014: 88]. Иными словами, деньги — феномен не чисто экономический, но в большей степени социальный.

Развивая мысль об основных чертах современного капитализма, Додд задаётся вопросом о том, как выстраивается взаимодействие денег, долга, кредита и капитализма. Ответом на этот вопрос служит эпиграф к главе 3 — цитата из одной из работ Д. Рёскина [Ruskin 1997]: «Все деньги, если их правильно назвать, это признание долга» [Dodd 2014: 89]. Исторически понятие «долг» играло важную роль во

многих религиозных, этических и моральных системах верований общества и имело решающее значение для систем правосудия и права. Однако в последнее время долг рассматривается более узко — как финансовые обязательства, и в этих терминах чрезмерный долг стал восприниматься как признак невоздержанности и источник стыда. В своих размышлениях Додд обращается к работам философов, которые указывают на то, что долг морально развращает. При возникновении долга как морального обязательства на должника возлагается «вина» и возникает асимметрия власти, при которой кредитор социально одобряем, а должник — нет. Обращая внимание на то, что в современных условиях растёт задолженность и домохозяйств, и организаций, и целых государств, Додд подчёркивает, что в положении морально виновного должника оказываются целые государства. Согласно предположению Додда, именно долг делает деньги социальными, то есть они являются «обобщённым обещанием заплатить» [Dodd 2014: 93] и часто принимают форму коллективизированного долга. Такое понимание денег позволяет Додду поставить вопрос о том, «как долги, из которых состоят деньги, связаны с государственными и частными долгами <...> Итак, если деньги — форма долга, а, возможно, и система социальных обязательств (*claim upon society*), то кому и кем должен быть выплачен этот долг? Являются ли свободные от долгов деньги и даже свободная от долгов денежная система целью или теоретической ошибкой?» [Dodd 2014: 94]. Отвечая на этот вопрос, Додд приходит к выводу, что существующая финансовая система ориентирована на защиту кредиторов, а не должников, и подчёркивает, что подобная система враждебна демократии: «Долг больше не способствует капитализму. Долг управляет капитализмом» [Dodd 2014: 134]. Человек, имеющий кредит, будет более лоялен к существующей системе из-за страха потерять работу и оказаться в ситуации невозможности расплатиться по своим обязательствам. Эта ситуация особенно актуальна для России, где у людей нет финансовых резервов.

Развивая аргумент об изменении содержания понятия «долг» (от «долг как моральное обязательство» к «долг как источник чувства вины»), Додд обращается к работам Ницше, содержащим аллегорические размышления о природе денег, и показывает, как эти размышления повлияли на логику трёх мыслителей — Зиммеля («Философия денег», 1900), Беньямина («Капитализм как религия», 1921) и Брауна («Жизнь против смерти», 1959). На основе анализа этих работ Додд заключает, что «понятие “деньги” неразрывно связано с более широкими, квазисвященными идеалами о человеческом существовании и морали, о нашем отношении к себе, ко времени и к Богу» [Dodd 2014: 136]. Современный капитализм есть система, управляемая моральной экономикой долга. Связь долга с деньгами лежит в основе психорелигиозной вины, поэтому понимание происхождения этой связи важно для изучения роли денег в современных финансовых кризисах. Объединяя логику перечисленных мыслителей, Додд раскрывает природу моральной экономики — религии долга (или невротического принуждения, вызванного чувством вины), от которой зависит современная финансовая система. Автор книги утверждает: невозможно бесконечно делать вид, что долг, который чудовищно велик, может быть выплачен. Именно сохранение такой логики чревато новыми финансовыми кризисами и усугублением социально-экономической ситуации в обществе.

В русле этой логики Додд обращается к работам Ж. Батая, Т. Веблена, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, рассматривает деньги с точки зрения теории всеобщей экономики. В этом случае деньги становятся способом управления не только долгом, но и излишками, роскошью и расточительством. Сталкивая идею Батая о деньгах «как формы отходов» и понятие «излишка» у Маркса, Додд помещает деньги в ещё более широкий набор социальных практик — не только долга как финансовых обязательств и моральной вины, но и девиантных или порочных практик (например, расходов на предметы роскоши). Более широкий контекст позволяет автору показать, что не только чрезмерная задолженность, но и чрезмерный избыток могут стать экономической проблемой, решение которой требует иных политических решений. Анализируя кризис проекта еврозоны, Додд предполагает, что использование логики трансфертного союза могло бы снять ряд противоречий.

В главе 6 («Территория» — «Territory») Додд обращается к вопросам функционирования национальных денег. Он утверждает, что национальные, или государственные, деньги — это одна из форм денег, и в современном мире число различных форм неуклонно растёт (от евро до биткоинов). По мнению автора книги, эта форма денег находится в упадке, что ставит вопрос о том, как этот факт отражается на обществе. Несмотря на сохраняющееся значение государств как центров создания и управления деньгами, их власть и контроль над деньгами все больше размывается. Додд предлагает творчески переосмыслить идею Д. Харви («Justice, Nature and the Geography of Difference», 1996) о деньгах как динамической конфигурации пространства, ценности и времени [Harvey 1996]. Различные формы денег — от локальных (на уровне домохозяйств) до глобальных (на уровне мировых финансовых рынков) — встраиваются в единую систему денег как идеи. Именно усиленное растяжение этих пространственно-временных отношений через глобализацию и их множественное воплощение в различных формах и объясняет необычайную силу денег. Изменение денежного ландшафта, появление новых денежных форм приводят Додда к идее денег, управляемых пользователем, но для обоснования этой идеи ему необходим новый взгляд на представления об агентности и культуре в отношении денег.

Для изучения соотношения денег и культуры Додд снова обращается к двум противоположным точкам зрения — классической и современной. Для первой из них деньги — культурно нейтральная и универсальная мера стоимости (Й. Шумпетер, К. Маркс, Ф. Ницше, Г. Зиммель, К. Поланьи); для второй важна теория множественности денег (В. Зелизер, Дж. Гайер, К. Харт). Работая с разнообразными теоретическими ресурсами, Додд заостряет внимание читателей на том, что важно не только рассмотреть то, как деньги формируют культуру, но и то, как культура формирует деньги. И если классический подход в большей степени ориентирован на оценку угрожающего, разрушительного влияния денег на культуру, то работы социологов и антропологов, увидевшие свет во второй половине XX века, демонстрируют, что деньги не только не нейтральны по отношению к культуре, но зачастую богато пропитаны культурными условиями их производства и использования. Более того, люди постоянно сами конструируют деньги, наполняя их различными смыслами, создавая множественность денег. Этот аргумент необходим Додду для подтверждения двух своих теоретических тезисов: (1) деньги — это социальный процесс, а не вещь, тем более не универсальный измеритель; (2) деньги создаются пользователями, а их основные свойства не являются объективными, они социально сконструированы. Таким образом, Додд утверждает, что «культура важна не только для понимания того, что делают деньги, но и того, чем они могут стать <...> Потенциальная ценность денег — это не только то, на что их можно обменять, но и та роль, которую они могут сыграть в обогащении экономической жизни» [Dodd 2014: 311]. Используя определение культуры, данное В. Зелизер (как общих представлений и их репрезентации в символах и практиках) [Dodd 2014: 311], Додд полагает, что люди могут изменять смыслы, вкладываемые в деньги, и если удастся сформировать новую повестку (внести новые смыслы), то станут возможны и новые деньги, и новое общество. В целом данная идея звучит достаточно революционно.

Подробно проанализировав природу и роль денег, показав существующие противоречия в их восприятии обществом и реальность их функционирования, Додд обосновывает свой тезис о возможности позитивной трансформации денег: «Деньги способны принести нашему обществу больше пользы, чем мы им позволили» [Dodd 2014: 10]. Описывая силу реформистского духа денег, Додд показывает невозможность полного отказа от денег и обращается к работам, содержащим утопические схемы преобразования денег.

В первую очередь он исследует концепцию совершенных денег, предложенную Зиммелем, которая, как отмечает Додд, привлекла сравнительно мало внимания учёных. Согласно Зиммелю, любые попытки создания идеи совершенного общества нельзя сводить к единому решению, будь то социализм или либерализм; необходимо поле вариаций различных подходов, наличие уравновешивающих тенденций.

На основании этого Додд заключает, что в утопии, содержащей описание будущего денег, идеальные (совершенные) деньги — это множественные деньги, дающие возможность иметь разные варианты решения существующих проблем. Плюрализм денег в будущем позволит избежать «желания решить все загадки с помощью одной формулы» [Dodd 2014: 383] как ловушки, в которую попадают и социализм, и либерализм, и неолиберализм. Погружаясь в изучение утопических схем преобразования денег, Додд соотносит идеи Г. Зиммеля и Э. Фромма сначала с теориями, наработанными Прудоном и Рёскиным, и показывает фундаментальные проблемы социального неравенства и взаимоотношения общества с деньгами, а затем с рядом практических предложений по разработке форм денег и кредита, отвечающих конкретным социальным, этическим и политическим целям. Это и трудовые деньги (Р. Оуэн, Дж. Уоррен, Э. Кан), и свободные деньги (С. Гезелль), и местные, и мобильные деньги, и биткойны, и различные примеры социального кредитования. Большинство из описанных форм альтернативных денег имеют чётко выраженный набор нормативных целей, которые, безусловно, можно охарактеризовать как утопические по духу. Додд подчёркивает, что такие формы должны «развивать чувство общности, создавать местные богатства, не позволяя крупным корпорациям и банкам перекачивать деньги, но обеспечивать “свободное” банковское обслуживание» [Dodd 2014: 381].

В заключении к последней главе книги Додд отмечает, что деньги перестраиваются людьми, которые создают новые формы денег как альтернативу существующей системе государственных денег. Это подтверждает методологический принцип, почерпнутый у Зиммеля: деньги — это система социальных обязательств, а следовательно, и их позитивная трансформация произойдёт благодаря действиям людей, а не на уровне формальных институтов (правительства, банки и др.). Заранее отвечая критикам на обвинения в идеалистичности и нереалистичности идеи о том, что именно люди, а не правительства и банки изменяют деньги, Додд делает ещё более решительный шаг, утверждая, что невнимание к рассуждениям об альтернативных формах денег ограничивает возможность позитивных изменений в обществе: «Отвергать тех, кто утверждает, что существуют альтернативы, как “идеалистические”, значит либо страдать от недостатка воображения, либо поддерживать систему, которая явно работает в пользу богатого меньшинства» [Dodd 2014: 386]. Игнорирование идеалистических вариантов денег препятствует объективному, не связанному с интересами финансового сектора, описанию существующей реальности и глубокому пониманию процессов функционирования денег в обществе. Примечательно, что именно глава, посвящённая вопросам переустройства денег, привлекла наибольшее внимание читателей. На момент издания книги многие задавались вопросом о том, что такое биткойн, как он вообще возможен в системе национальных валют, каково его будущее... Додд показал, что биткойн есть лишь ещё одна форма денег и его признание на уровне государственной финансовой системы позволит обеспечить устойчивость системы в случае возникновения кризиса доверия национальным валютам.

Современная финансовая система: можно ли избежать краха?

Демонстрируя эвристический потенциал своих теоретических рассуждений, Додд анализирует ситуацию в Греции в 2010–2012 гг., когда население массово стало снимать наличные с банковских счетов и прятать их у себя дома, то есть люди перестали считать банки безопасным местом для хранения своих денег. События в Греции и во всей еврозоне (в разной степени в разных странах) стали последствием финансового кризиса, стартовавшего в США в 2007 г. с падения рынка высокорисковых ипотечных кредитов. В ходе этого кризиса правительства разных стран мира предпочли направить имеющиеся в их распоряжении ресурсы на спасение банков, параллельно вводя программы жёсткой экономии государственных расходов на социальную сферу, что болезненно сказалось на бедных слоях населения и вызвало политические протесты. Кризис актуализировал вопросы организации денежной и тесно связанной с ней финансовой систем: «Связь взаимных обязательств, от которой зависят деньги, была разрушена системой, которая позволяет чрезвычайно прибыльным банкам оставаться платёжеспособными» [Dodd 2014: 381].

собными за счёт населения. Эта эрозия ставит под серьёзный вопрос саму денежную систему, сконфигурированную вокруг особых прав государства на определение и производство денег» [Dodd 2014: 4]. На протяжении всей книги, формулируя методологические принципы социологического анализа денег, Додд даёт подробный анализ роли денег в разразившемся кризисе и проясняет основные причины его возникновения. Для Додда кризис стал тем критическим моментом, когда потребовалось переосмысление имеющихся представлений о деньгах.

Вводя в повествование яркий сюжет о картонном баннере с надписью «Мы — истинная валюта», который был размещён демонстрантами у входа в банк во время марша протеста в Лондоне в 2011 г., Додд подчёркивает, что деньги конструируются людьми и приобретают свою ценность в ходе их социального взаимодействия, а следовательно, «деньги сами по себе могут быть позитивной силой перемен» [Dodd 2014: 10]. Ключ к разгадке причин кризиса автор книги ищет в работах Маркса, сопоставляя его основные тезисы с работами современных философов (например, К. Катарани). Напряжённость, возникающая в многозначности понимания денег Марксом, деньги в статике (как средство накопления) и деньги в динамике (как средство обращения и мера стоимости) — всё это частично объясняет механику кризисов через мнимую автономность финансовых потоков, которые на самом деле полностью зависят от частных рисков и обязательств, возникающих в сфере финансов и коллективизирующихся деньгами. Более того, кризис возникает в момент пересмотра обществом своих взглядов на ценность денег. Процессы инфляции и дефляции прочно связаны с долговыми обязательствами и дефолтами.

Множественные долги, накопленные на всех уровнях финансовой системы (домохозяйства, организации, государства), усугубили социальное неравенство. «Мёртвая петля» кругооборота «деньги — долг — деньги» обеспечивает специфический моральный порядок в отношениях должников и кредиторов, когда все имеют долг и его размер продолжает неуклонно расти. В этой ситуации жёсткие долговые отношения уже становятся серьёзной угрозой демократии. Однако Додд показывает, что чрезмерное накопление также может стать проблемой, которая требует решения. Анализируя взаимоотношения между так называемыми профицитными и дефицитными странами внутри еврозоны, он демонстрирует, что принятие рациональных решений возможно с позиций всеобщей экономики Батая: «Если рассматривать экономические дисбалансы как проблему для еврозоны в целом, то речь идёт не о расходах как таковых, но, скорее, о коллективных расходах <...> Это утверждение не означает упрощение решения проблемы; при рассмотрении через призму общей экономики “рациональное” экономическое поведение проявляется другой стороной» [Dodd 2014: 208].

Сокращение расходов в «дефицитных» странах может приводить к замедлению экономического роста в «профицитных» странах. Аналогично выглядит проблема уплаты государственных долгов. Додд утверждает, что рассмотрение государства как должника (подобно фирме или домохозяйству, имеющим долги) методологически не верно. «Кризис еврозоны обнажает возникающий логический конфликт: долги не могут быть преобразованы из одной логики (частный долг) в другую (коллективизированный долг) <...> Но в принципе такой разрыв присутствует во всех современных денежных системах. Его можно замаскировать двумя формами суверенитета: монополией государства, во-первых, на право (государство объявляет дефолт и реструктурирует свои долги) и, во-вторых, на деньги (девальвация). Отличительной чертой еврозоны, возможно, является то, что эти меры суверенитета вышли из-под контроля» [Dodd 2014: 267].

Додд указывает, что при создании еврозоны не был учтён культурный контекст денег; более того, этот аспект практически не обсуждался. Евро был создан «как вещь, которая действует исключительно на основе рационального личного интереса» [Dodd 2014: 270]. Это тоже сыграло свою роль в развитии кризиса еврозоны. Монетарный реализм или вера в то, что деньги — это вещь, используется для оправдания финансовой системы, которая в момент развития кризиса стала спасать кредиторов. По

мнению Додда, негативные последствия единой валюты для регионов с разным уровнем развития компенсировались бы за счёт разнообразия видов денег, в том числе тех, которые создают сами пользователи. Автор книги призывает к «открытому, всестороннему разговору о природе денег и их роли в обществе, о том, кто имеет право их создавать и почему» [Dodd 2014: 14].

Заключение: возможна ли социальная жизнь денег?

Описанная логика Додда по переосмыслению денег ставит перед нами вопрос: что для автора есть социальная жизнь денег? Что нового привносит автор в понимание сущности денег?

Додд определяет деньги, опираясь на подход Зиммеля и расширяя его: деньги — это «не просто притязание на общество, но, в сущности, социальная жизнь, получающая свою ценность не от институтов, которые её производят, а от людей, которые её используют» [Dodd 2014: 9].

Новизна этого тезиса в том, что нет и не может быть единого определения денег, они множественны, их социальная жизнь является «сложной и динамичной конфигурацией социальных, экономических и политических отношений, от которых зависят деньги» [Dodd 2014: 386]. При этом важна не столько материальная составляющая, сколько доверие к деньгам со стороны людей, возникающее как раз в силу наличия множественности интерпретаций. Обращаясь к размышлениям М. Фуко о человеке как одновременно о познающем субъекте и познаваемом объекте, Додд проводит параллель между таким пониманием человека и денег: «Сходный парадокс обнаруживается и в отношении денег, когда они находятся и вне сферы экономической ценности как её внешняя мера, и внутри этой сферы как самостоятельная ценность. Деньги находятся как вне, так и внутри сферы ценностей, из которой они извлекают то, что Витгенштейн однажды назвал “жизнью” денег <...> Вместе с долгом деньги трансцендируют долг (человека как познающего) и сами являются долгом (человека как познаваемого)» [Dodd 2014: 388–390].

Деньги Додда социальны; в его понимании, это часть социальной жизни, основанная на системе социальных обязательств, различных способах существования людей и их опыта. Деньги Додда множественны, они требуют признания плюрализма идей различных форм денег. В целом работа Додда «Социальная жизнь денег» содержит множество новых исследовательских интуиций в отношении денег. Переосмысление денег с позиций исследователей, не относящихся к мейнстриму социологии, заставляет задуматься о направлениях будущих исследований денег.

Литература

- Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы*. М.: Дом интеллектуальной книги; Изд. дом ВШЭ.
- Appel H. 2015. The Idea Life of Money and Poststructural Realism. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 427–433. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.029>
- Dodd N. 1994. *The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society*. Cambridge: Polity Press.
- Dodd N. 2014. *The Social Life of Money*. Princeton: Princeton University Press.
- Dodd N. 2015. Redeeming Simmel's Money. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 435–441. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.030>

- Ganssmann H. 2015. Money Does Not Live — Nigel Dodd, *The Social Life of Money* (Princeton, Princeton University Press, 2014). Book review. *European Journal of Sociology*. 56 (3): 462–473. DOI: [10.1017/S0003975615000302](https://doi.org/10.1017/S0003975615000302)
- Hart K. 2015. Money from a Cultural Point of View. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 411–416. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.026>
- Harvey D. 1996. *Justice, Nature and the Geography of Difference*. Malden, MA: Blackwell Publisher Inc.
- Krige D. 2015. Claiming Money is a Process. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 417–422. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.027>
- Maurer B., Pedersen D. 2015. Redeem Your Money Here. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 423–426. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.028>
- Peebles G. 2015. A Boom, in Theory. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 5 (2): 409–410. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.025>
- Ruskin J. 1997. *Unto This Last and Other Writings*. Harmondsworth, UK: Penguin.
- Simmel G. 2004. *The Philosophy of Money*. 3rd enlarged edn. London: Routledge.

Darya Moiseeva, Olga Kuzina

Rethinking Money

Book Review: Dodd N. (2014) *The Social Life of Money*, Princeton: Princeton University Press. 444 p.

MOISEEVA, Darya —

PhD, Research fellow,
HSE University. Address:
11 Myasnitskaya str., 101000,
Moscow, Russian Federation.

Email: dmoiseeva@hse.ru

KUZINA, Olga — PhD,
Professor, Senior researcher,
HSE University. Address:
11 Myasnitskaya str., 101000,
Moscow, Russian Federation.

Email: kuzina@hse.ru

Abstract

In his book *The Social Life of Money*, Nigel Dodd, a professor at the LSE, presents the results of his research on money. The main purpose of the book is to reconsider the nature of money, especially its social nature. The author explores the possibilities to change society by rethinking the existing economic, sociological, philosophical, psychological, anthropological, linguistic and other social science approaches to understanding money. Referring to the history of the origin of money, Dodd showed how the theories of the invention of money proposed by K. Menger, B. Laum, G. Simmel, M. Mauss, F. de Saussure, M. Agliette, and A. Orléan, shape our ideas about money and the ways of its social construction. Based on classical economic theories, the author challenges the role of money in the reproduction of social conflicts and inequality, as well as the relationship of money with credit and debt.

Dodd describes how the transition from the perception of debt as a moral obligation to debt as a monetary obligation took place and the consequences of this transition. Writing about various aspects of the functioning of money, Dodd notes that for the completeness of the analysis it is important to understand how people solve the problem of managing an overabundance of money and how this determines the cultural aspects of the existence of money. He explains his sociological view on money and applies it to the analysis of the financial crisis of 2007–2008 and its consequences. The author discusses the sources of the crisis, describes theoretical perspectives that underpin the previous and existing financial systems, and suggests ways to possible positive transformation of money in the future by explaining several monetary utopias. *The Social Life of Money* is an example of thorough analytical and methodological accuracy and profound research on money in sociology. This book can be of high value both for experts whose research is focused on money and for anyone interested in the development of social theory today.

Keywords: money; sociology of money; philosophy of money; methodology of money; social theory; financial crisis; finance.

Acknowledgements

This work was supported by Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

Appel H. (2015) The Idea Life of Money and Poststructural Realism. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 5, no 2, pp. 427–433. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.029>

Dodd N. (1994) *The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society*, Cambridge: Polity Press.

Dodd N. (2014) *The Social Life of Money*, Princeton: Princeton University Press.

- Dodd N. (2015) Redeeming Simmel's Money. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 5, no 2, pp. 435–441. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.030>
- Ganssmann H. (2015) Money Does Not Live — Nigel Dodd, *The Social Life of Money* (Princeton, Princeton University Press, 2014). Book review. *European Journal of Sociology*, vol. 56, no 3, pp. 462–473. DOI: [10.1017/S0003975615000302](https://doi.org/10.1017/S0003975615000302)
- Hart K. (2015) Money from a Cultural Point of View. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 5, no 2, pp. 411–416. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.026>
- Harvey D. (1996) *Justice, Nature and the Geography of Difference*, Malden, MA: Blackwell Publisher Inc.
- Krige D. (2015) Claiming Money is a Process. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 5, no 2, pp. 417–422. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.027>
- Maurer B., Pedersen D. (2015) Redeem Your Money Here. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 5, no 2, pp. 423–426. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.028>
- Peebles G. (2015) A Boom, in Theory. *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, vol.5, no 2, pp. 409–410. DOI: <http://dx.doi.org/10.14318/hau5.2.025>
- Ruskin J. (1997) *Unto This Last and Other Writings*, Harmondsworth, UK: Penguin.
- Simmel G. (2004) *The Philosophy of Money*. 3rd enlarged edn., London: Routledge.
- Zelizer V. A. (2004) *Sotsial'noe znachenie deneg: den'gi na bulavki, cheki, posobiya po bednosti i drugie denezhnye edinitsy* [The Social Meaning of Money: Pin Money, Paychecks, Poor Relief, and Other Currencies], Moscow: Dom intellektual'noy knigi; HSE Publishing House (in Russian).

Received: September 26, 2022

Citation: Moiseeva D., Kuzina O. (2022) Pereosmyskyaya dengi [Rethinking Money. Book Review on Dodd N. (2014) *The Social Life of Money*, Princeton: Princeton University Press. 444 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 5, pp. 121–132. doi: [10.17323/1726-3247-2022-5-121-132](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-5-121-132) (in Russian).